

Впрочем, Янь Цзэ, который ещё мгновение назад был таким свирепым, заставил Сюй Хао подумать, что он сейчас начнёт драку. Но после крика Сюй Хао Янь Цзэ выглядел слегка испуганным. Он открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но не издал ни звука. Его агрессивный настрой словно вылили холодной водой с головы до ног, и от него не осталось и следа.

Янь Цзэ, стараясь не показать слабость, продолжал смотреть на Сюй Хао, но обнаружил, что тот смотрит на него ещё более яростно. Янь Цзэ, продолжая пялиться, невольно тяжело вздохнул, и его глаза даже слегка покраснели.

Вид этой обиды, когда вместо похвалы получаешь нагоняй, напомнил Сюй Хао его восьмилетнего двоюродного брата. Тот, подравшись на улице по неизвестной причине, вернулся домой с порванной одеждой и, не успев пожаловаться, получил от тёти Сюй Хао суровый выговор. Выражение его лица было точь-в-точь как у Янь Цзэ сейчас.

Сюй Хао даже начал сомневаться, не галлюцинирует ли он.

Но Янь Цзэ не дал ему шанса разобраться. Он резко отвернулся, пробормотал «чёрт» с недовольным видом, словно не зная, на кого именно злится. Затем он быстро провёл рукой по лицу, несколько раз коротко вдохнул и развернулся, чтобы уйти.

Учителя, которые бежали разнимать драку, увидев, что самый сложный ученик развернулся и ушёл, с облегчением выдохнули.

Сюй Хао остался стоять один, не зная, стоит ли продолжать злиться или нет.

На следующий день нога Сюй Хао действительно почти прошла.

Но классный руководитель, жалея его «травму», не позволил ему работать на земле, а вместо этого поручил ему сидеть с девушками на берегу и чистить кукурузу.

Сюй Хао просидел так около часа, и это стало для него настоящей мукой. Работа сама по себе была нелёгкой, а вокруг сидели куча девушек, что делало его положение ещё более неловким.

Но это длилось два дня.

Девушки то и дело пытались заговорить с ним, спрашивая, как выглядит его родной город, какие у него интересы, и так далее. Эти вопросы, похожие на допрос, звучали непрерывно, и у Сюй Хао от них уже голова шла кругом, но он старался терпеливо отвечать.

Парни, накопив достаточно кукурузы, подходили к берегу, чтобы высыпать её, и Сюй Хао, чтобы не заниматься чисткой, подходил к каждому и забирал корзины. Когда он встречал знакомых, те подмигивали ему, а Чжан Сюйшэн, увидев его, кричал:

— Ого, Сюй Хао, не плохо тебя тут развлекают!

Его голос звучал так иронично, что можно было подумать, будто это какой-то придворный евнух выбежал из дворца. Как только Чжан Сюйшэн это сказал, девушки начали смеяться, и Сюй Хао просто махнул на него рукой.

Затем появился Янь Цзэ.

Сюй Хао подошёл, чтобы забрать его корзину, но, потянув, не смог её поднять. Оказалось, что Янь Цзэ держал корзину с другой стороны и не отпускал. Сюй Хао поднял взгляд и сказал:

— Отпусти же.

Янь Цзэ сжал губы, но не отпустил.

С тех пор как они вернулись с баскетбольного матча, это были первые слова между ними. Янь Цзэ сначала немного избегал его, но не так явно, как раньше. Позже он, видимо, понял, что даже если он не уйдёт, Сюй Хао будет проходить мимо, словно не замечая его, и тогда Янь Цзэ перестал избегать.

Теперь он начал странно крутиться вокруг Сюй Хао.

Как сейчас, держась за корзину и не отпуская её, словно пытался привлечь к себе внимание.

Сюй Хао был в полном недоумении.

Не то чтобы он специально игнорировал Янь Цзэ, но после той ссоры на баскетбольном поле прошло всего пять минут, и Сюй Хао не был злопамятным человеком. Просто он не видел смысла в разговорах, да и Янь Цзэ был таким же. После того как Сюй Хао накричал на него, он мог бы и ударить, но вместо этого всё закончилось. В прошлой жизни они поссорились именно из-за того, что Сюй Хао тогда вышел из себя.

Сюй Хао остыл и решил, что лучше держаться подальше от Янь Цзэ.

Но что он сейчас задумал?

Место, где они высыпали кукурузу, находилось на границе между бетонной площадкой и землей, и вокруг никого не было. Сюй Хао и Янь Цзэ стояли друг напротив друга в неловком молчании, как вдруг Янь Цзэ спросил:

— Почему ты со мной не разговариваешь?

Его тон был недовольным, словно Сюй Хао как-то обидел его за эти два дня.

Сюй Хао удивился и ответил:

— Я сейчас с тобой разговариваю.

Янь Цзэ недовольно уставился на корзину и с серьёзным видом сказал:

— Не, не разговариваешь.

Сюй Хао был в полном недоумении:

— Чего «не разговариваешь»? Давай сначала корзину.

Янь Цзэ отвернулся, немного смутившись, и отпустил корзину, но продолжал ворчать:

— Да ты же мелочный какой-то.

Сюй Хао:

— Я что???

На этот вопрос Янь Цзэ только фыркнул и не ответил.

За всю свою жизнь Сюй Хао слышал, что его называют «прямым» и с низким эмоциональным интеллектом, но никогда не слышал, что он мелочный.

Сюй Хао был буквально потерян для слов.

К тому же поведение Янь Цзэ в последние два дня было странным. То он был холоден, то вдруг начинал говорить что-то непонятное. Что значит «почему ты со мной не разговариваешь»? Ведь они просто одноклассники, а после той ссоры молчание было вполне естественным.

Но как бы то ни было, Сюй Хао не мог сказать это вслух. Судя по тому, как Янь Цзэ хмурился и не смотрел на него, если бы он задал такой вопрос, это могло бы привести к взрыву.

Сюй Хао взял корзину Янь Цзэ, высыпал кукурузу на землю вместе с остальной, затем вернул корзину. Когда Янь Цзэ взял её, он посмотрел на Сюй Хао, но, видя его официальное выражение лица, снова опустил глаза на бетон.

По какой-то причине Янь Цзэ, держа корзину в одной руке, выглядел немного подавленным.

Янь Цзэ не уходил, и Сюй Хао не мог просто развернуться и уйти. Они стояли выпрямившись в молчании, и, наконец, Сюй Хао не выдержал этой странной атмосферы и сказал:

— Ну как, поясница зажила?

Это был совершенно бессмысленный вопрос, так как с тех пор, как они были в больнице, прошло почти три месяца, и даже после баскетбольного матча Янь Цзэ выглядел здоровым. Сюй Хао почувствовал отчаяние от своей неспособности поддерживать разговор.

Но Янь Цзэ поднял голову, быстро провёл рукой по боку и, казалось, снова оживился:

— Давно зажила. Это ж сто лет назад было.

Его тон был пренебрежительным.

Сюй Хао безнадежно скривился.

Тогда он постарался выглядеть как можно дружелюбнее и указал на спину:

— Ладно, тогда я пошёл?

Он посмотрел на Янь Цзэ и увидел, что тот смотрит на него с ожиданием, словно надеясь, что Сюй Хао скажет что-то ещё. Тогда он добавил:

— Короче, позавчера я был не в духе, нога болела, ну ты понимаешь. Не принимай близко к сердцу, извини.

Хотя это звучало не очень убедительно, но это был предел терпения, который Сюй Хао мог проявить, чтобы успокоить Янь Цзэ.

Но, похоже, это сработало. Янь Цзэ сразу же развеселился, хотя через секунду снова сделал серьёзное лицо и сказал:

— Я ж не такой мелочный.

Словно кто-то тут был мелочным...

Сюй Хао решил, что не стоит спорить с несовершеннолетним, и просто попрощался с Янь Цзэ, уходя.

Как только он вернулся, пять или шесть девушек сразу же окружили его, словно акулы, учуявшие кровь. Они перестали чистить кукурузу и начали расспрашивать:

— Сюй Хао, о чём ты с Янь Цзэ говорил?

Сюй Хао с недоумением посмотрел на девушку и ответил:

— Да ни о чём, просто кукурузу высыпал.

Другая девушка сразу же подхватила:

— Да не может быть! Вы же несколько фраз сказали! Мы видели! Рассказывай, о чём вы говорили?

<http://bllate.org/book/16583/1515038>